

Эстер & Джерри Хикс

Сара

ПУТЕШЕСТВИЕ РЕБЁНКА
В МИР БЕЗГРАНИЧНОЙ РАДОСТИ

РОМАН

ВСЁ

Джерри Хикс

**Сара. Путешествие ребенка в мир
безграничной радости (сборник)**

ИГ "Весь"

1995, 1999, 2002

Хикс Д.

Сара. Путешествие ребенка в мир безграничной радости (сборник)
/ Д. Хикс — ИГ "Весь", 1995, 1999, 2002

«Сара» – это вдохновляющая история о духовном путешествии ребенка в мир безграничной радости. На страницах этой необычной книги вы познакомитесь с девочкой Сарой и ее друзьями, а так же встретитесь с говорящим мудрым филином по имени Соломон. День за днем под руководством необыкновенного пернатого наставника Сара и ее друзья учатся бороться со страхами и верить в свои силы и возможности. Соломон предлагает смотреть на все происходящее с точки зрения безусловной любви, жить в атмосфере благодарности, счастья и хороших эмоций. Шаг за шагом друзья подходят к раскрытию своего естественного счастливого «Я», и это помогает им расти духовно, радоваться жизни и с оптимизмом преодолевать трудности. В «Саре» каждый: ребенок, взрослый или подросток, стремящийся обрести радость жизни, найдет для себя полезную информацию и перейдет на новый уровень воплощения своих желаний.

© Хикс Д., 1995, 1999, 2002

© ИГ "Весь", 1995, 1999, 2002

Содержание

Похвалы книге	6
Сара. Книга 1. Пернатые друзья – это навсегда	7
Предисловие	7
Вступление	8
Часть I. Вечность птиц одного полета	9
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	29
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джерри Хикс, Эстер Хикс Сара. Путешествие ребенка в мир безграничной радости

Esther and Jerry Hicks
Sara. Book 1–3

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Похвалы книге

Говорит писатель:

«„Сара“ – это радующая сердце история о девочке, которая узнает секреты создания счастливой жизни. И по мере того, как Сара учится делать свою жизнь счастливой прямо здесь и сейчас, этому же учится и читатель. Они оба преобразаются, словно по волшебству.

Эта освежающая и вдохновляющая книга может пробудить во всех читателях ту внутреннюю силу, которой они уже обладают, и подтолкнуть к созданию такой жизни, о которой они всегда мечтали.

„Сара“ – это книга, которую вы захотите дать почитать своей семье и друзьям, потому что она содержит важные сообщения о жизни, записанные простым и понятным языком.

Вдохновенный текст подобен заклинанию и может менять жизни только потому, что его прочитали. И хотя эта книга написана не только „для детей“, „Сара“ – книга, которая преобразит жизнь ребенка, живущего в каждом из нас.

Сильная. Волшебная. Вдохновляющая. Прочитайте сами».

Говорит бухгалтер:

«„Сара“ – это чудо. Я читаю уже в третий раз! Я столько из нее узнал. Эта книга делает мою жизнь намного лучше!»

Пишет десятилетний ребенок:

«Я только что прочитал вашу книгу... Это лучшая книга, которую я читал за всю свою жизнь. Я хотел поблагодарить вас за то, что вы ее написали, потому что она принесла самые большие перемены в мою жизнь».

Пишет бабушка:

«Какое всепоглощающее чувство радости и благодарности я испытываю. Моя внучка все время читает отрывки из книги нам и своим друзьям... так понятно и восхитительно!»

Одри Харбур Бершен, психотерапевт:

«Эта прекрасная книжка – как драгоценный камень, изящество которого – в ясности его послания. Его советы идут прямо к сердцу, связывая Сару с каждым из нас! Нежная, очаровательная история, иногда смешная, часто значительная, а главное – потрясающе интересная. Она, несомненно, станет настольной книгой тех, кто учится жить хорошо».

Говорит Абрахам:

«Эта книга поможет вам вспомнить, что вы – вечное существо... и поможет открыть вечную связь, которая объединяет любящих между собой».

Эта книга посвящается всем вам – тем, кто в своем стремлении к просвещению и благополучию задавал вопросы, на которые эта книга отвечает... и четверым замечательным детям наших детей, ставшим примерами того, чему учит эта книга... которые не задают вопросов, потому что еще ничего не забыли.

Сара. Книга 1. Пернатые друзья – это навсегда

Новый уровень воплощения желаний

Предисловие

Перед вами вдохновенная и вдохновляющая книга о духовном путешествии ребенка в область безграничной радости. Сара – застенчивая, замкнутая девочка десяти лет, не слишком счастливая. У нее несносный брат, который постоянно ее дразнит, жестокие и бесчувственные одноклассники, и к учебе она относится прохладно. Короче говоря, она – портрет множества детей нашего общества. Когда я впервые читала эту книгу, меня поразило сходство между Сарой и моим собственным десятилетним ребенком. Сара действительно собирательный образ всех детей.

Сара хочет чувствовать себя счастливой и любящей, но, оглядываясь вокруг, не видит поводов для таких чувств. Все меняется, когда она встречает Соломона, мудрого старого филина, который показывает ей, как видеть все иначе – глазами безусловной любви. Он учит Сару постоянно жить в атмосфере чистой позитивной энергии. Она впервые видит, кто она такая и насколько безграничен ее потенциал. Вы, читатель, поймете, что это намного больше, чем детская история. Это карта обретения радости и счастья, положенных вам по праву рождения.

Вся моя семья прочитала эту книгу, и с тех пор мы все изменились. На моего мужа она произвела, наверное, самое сильное впечатление. Он сказал, что был поражен настолько, что теперь смотрит на жизнь новыми глазами. Представьте, что вы всю жизнь были близоруки, но только сейчас надели очки. Все становится кристально ясным.

Я не могу перестать хвалить эту книгу, которая преображает жизнь. Вы разделите с Сарой ее успехи и неудачи на пути к высотам исполнения желаний. Знайте, что в каждом из нас живет Сара. Если вы можете купить только одну книгу – обязательно купите эту (она подходит для всех возрастов). Вы не пожалеете!

Дениз Тарситано, серия «Восходящие звезды»

Вступление

«Людам больше нравятся развлечения, чем информация». Насколько я помню, это наблюдение сделал выдающийся издатель Уильям Рэндольф Хёрст. Если это так, то очевидно, что наиболее эффективный способ передачи информации, даже имеющей огромное значение для личности, – в развлекательной форме.

«Пернатые друзья – это навсегда» и развлекает, и информирует, в зависимости от того, что вам больше нравится, благодаря Эстер и ее текстовому редактору. Уроки бесконечной мудрости и безусловной любви, которые преподает весьма занятный пернатый наставник Сары, переплетаются с рассказами о том, какой просветляющий опыт Сара получает при общении со своей семьей, друзьями, соседями и учителями; благодаря этому вы поднимаетесь на новый уровень осознания естественного благополучия и понимания того, что все хорошо.

Задумайтесь о том, кто вы и почему вы здесь, а затем, когда закончите первое неторопливое прочтение книги, обратите внимание на то, как быстро и как далеко вы продвигаетесь на пути к тому, что для вас важно.

Благодаря этой короткой, простой, заставляющей задуматься книге вы приобретете более четкую точку зрения, которая приведет вас на новый уровень воплощения желаний.

Джерри Хикс

Часть I. Вечность птиц одного полета

Глава 1

Сара, лежавшая в теплой постели, нахмурилась, расстроенная тем, что проснулась. За окном все еще было темно, но она знала, что пора вставать. «Ненавижу эти короткие зимние дни, – подумала Сара. – Я бы лучше оставалась в постели, пока не взойдет солнце».

Сара знала, что ей что-то снилось – что-то очень приятное, хотя сейчас она совершенно не помнила, о чем именно был сон.

«Я пока не хочу просыпаться», – подумала она, пытаясь переключиться с приятного сна на не слишком приятное холодное зимнее утро. Сара зарылась поглубже под теплое одеяло и прислушалась, пытаясь понять, встала ли мама. Она натянула одеяло на голову, закрыла глаза и попыталась вспомнить хоть кусочек того приятного сна, из которого вынырнула. Он был настолько замечательным, что Саре хотелось еще.

«Тьфу. Мне нужно в туалет. Может, если потерпеть и расслабиться, я про это забуду... – Сара сменила позу, пытаясь отсрочить неизбежное. – Не получается. Ну ладно. Я проснулась. Еще один день настал. Ничего».

Сара на цыпочках прокралась по коридору в туалет, осторожно обойдя вечно скрипящую половицу, и тихонько прикрыла дверь. Она решила не сразу спускать воду, чтобы насладиться одиночеством. «Всего пять минут тишины и покоя».

– Сара! Ты уже встала? Иди сюда, помоги мне!

– Можно было смывать сразу, – пробормотала Сара. – Иду, иду! – крикнула она матери.

Она никогда не могла понять, откуда мать все время знает, что делают остальные жители дома. «Наверное, она расставила жучки по всем комнатам», – хмуро решила Сара. Она знала, что на самом деле это не так, но мрачные мысли уже разбушевались у нее в голове, и остановить их, казалось, было невозможно.

«Нужно перестать пить перед сном. А лучше вообще ничего не пить с полудня. Тогда, когда я проснусь, можно будет лежать в постели и думать, и быть совсем-совсем одной – и никто не будет знать, что я проснулась».

Интересно, в каком возрасте люди перестают получать удовольствие от собственных мыслей? Это точно случается, потому что все остальные никогда не остаются в тишине. Они не могут слушать свои собственные мысли, потому что всегда разговаривают или смотрят телевизор, а когда садятся в машину, то первым делом включают радио. Похоже, никому не нравится оставаться в одиночестве. Они все время хотят быть с кем-то еще. Они хотят ходить на встречи, или в кино, или на танцы, или играть в мяч. Хотела бы я накрыть всех одеялом тишины, чтобы хотя бы иногда послушать, как я думаю. Интересно, вообще так бывает – что ты не спишь, но тебя при этом не бомбардирует чужой шум?

Я организую клуб. „Люди против чужого шума“. Требования к членам клуба: другие люди могут тебе нравиться, но тебе не нужно с ними разговаривать. Тебе может нравиться на них смотреть, но не нужно объяснять другим, что ты видел. Ты должен любить оставаться иногда наедине с собой, чтобы просто подумать. Вполне нормально стремиться помогать другим, но ты должен быть готов свести помощь к минимуму, потому что это ловушка, в которую ты обязательно попадешься. Если ты слишком стремишься помогать, все кончено. Они захватят тебя своими идеями, и у тебя не останется времени для себя. Ты должен быть готов замереть и наблюдать за другими так, чтобы они тебя не заметили.

Интересно, захочет ли кто-нибудь, кроме меня, вступить в мой клуб? Нет, это все испортит! Мой клуб посвящен тому, чтобы не нуждаться ни в каких клубах! Просто моя жизнь достаточно важна, достаточно интересна и увлекательна, и мне никто больше не нужен».

– Сара!

Вздвигнув, Сара обнаружила, что стоит в ванной, уставившись в зеркало, и вяло водит зубной щеткой во рту.

– Ты весь день там собралась сидеть? Поторапливайся! У нас много дел!

Глава 2

– Сара, ты что-то хотела сказать?

Сара подскочила и поняла, что мистер Йоргенсен назвал ее имя.

– Да, сэр. То есть, о чем, сэр? – запинаясь, проговорила Сара, пока остальные двадцать семь ее одноклассников хихикали.

Сара никогда не понимала, почему они испытывают такой восторг от чужого унижения, но возможности насладиться им они никогда не упускали, хохоча так, как будто действительно произошло что-то смешное. «Что смешного в том, что кому-то плохо?» Сара совершенно не могла найти ответ на этот вопрос, но сейчас все равно было неподходящее время для размышлений, потому что мистер Йоргенсен по-прежнему держал ее в центре всеобщего внимания к ее неловкости, а одноклассники наблюдали за ней с откровенным злорадством.

– Ты можешь ответить на вопрос, Сара?

Снова смех.

– Встань, Сара, и дай нам наконец ответ.

«Почему он так поступает? Неужели это так важно?»

По классу поднялось пять или шесть рук – одноклассники Сары решили показать себя и заодно добавить себе удовольствия, заставив Сару выглядеть еще хуже.

– Нет, сэр, – прошептала Сара, опускаясь обратно за парту.

– Что ты сказала, Сара? – рявкнул учитель.

– Я сказала: нет, сэр, я не знаю ответа на вопрос, – проговорила Сара немного громче. Но мистер Йоргенсен еще не закончил с ней – пока.

– А сам вопрос ты знаешь, Сара?

Ее щеки вспыхнули от стыда. Она не имела ни малейшего представления, о чем вообще был вопрос. Она была погружена в свои мысли, совершенно уйдя в свой внутренний мир.

– Сара, могу я дать тебе совет?

Она не подняла глаз, зная, что ее разрешение мистеру Йоргенсену не требуется.

– Я советую вам, юная леди, проводить больше времени, размышляя о тех важных вопросах, которые обсуждают в классе, и меньше – глядя в окно и предаваясь бессмысленным ненужным грезам. Постарайтесь что-нибудь вложить в свою пустую голову. – Снова смех в классе.

«Этот урок когда-нибудь закончится?»

И тут наконец зазвенел звонок.

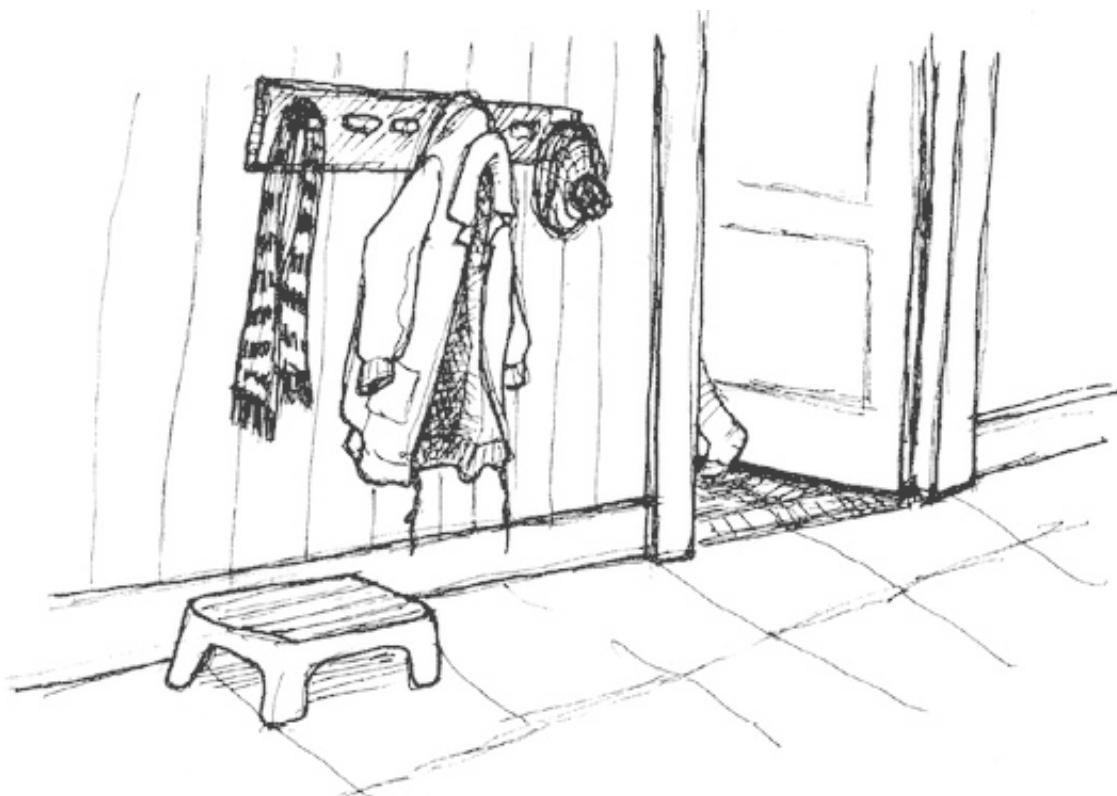
Сара медленно шла домой, следя, как ее красные ботинки утопают в белом снегу. Она была благодарна за снегопад. Благодарна за тишину. Благодарна за возможность уединиться в своем собственном разуме на время двухмильной прогулки домой.

Она обратила внимание, что вода под мостом Мэйн-стрит почти полностью покрылась льдом, и подумала, не попробовать ли спуститься по берегу и посмотреть, насколько слой льда толстый, но решила отложить это на другой день. Она видела, как подо льдом течет вода, и улыбнулась, пытаясь представить, сколько лиц отражала река за многие годы. Этот мост через реку был у Сары любимым участком дороги домой. Здесь всегда происходило что-нибудь интересное.

Уже перейдя мост, Сара впервые посмотрела на дорогу с тех пор, как вышла со школьного двора, и ощутила легкий укол грусти, потому что до завершения ее прогулки в тишине и одиночестве оставалось всего два квартала. Она замедлила шаг, чтобы растянуть заново обретенный покой, а затем немного вернулась, чтобы еще раз посмотреть на мост.

– Ну ладно, – тихо вздохнула она, выходя на гравийную дорожку, которая вела к ее дому. Она остановилась на ступеньках, чтобы сбить большой кусок льда: сначала расшатала его носком ботинка, а потом спихнула в сугроб. Затем она сняла мокрые ботинки и вошла в дом.

Тихо закрыв дверь и повесив тяжелое мокрое пальто на вешалку, Сара старалась производить как можно меньше шума. Она, в отличие от других членов семьи, никогда не выкрикивала громко: «Я дома!»

«Хотела бы я быть отшельником, – заключила она, проходя через гостиную в кухню. – Спокойным, счастливым отшельником, который думает, разговаривает или не разговаривает, и сам выбирает, что делать со своим временем. Да!»

Глава 3

Единственное, что понимала Сара, лежа перед своим школьным шкафчиком на грязном полу, – то, что у нее очень, очень болит локоть.

Падение всегда вызывает шок. Оно происходит так быстро. Вот ты находишься в вертикальном положении и быстро-быстро двигаешься, исполненная намерения оказаться за своей партой, когда прозвонит звонок, – а вот ты уже лежишь на спине, не в силах шевельнуться, ошеломленная и с ноющим локтем. А самое ужасное – упасть вот так в школе, где все тебя видят.

Сара посмотрела на море злорадных лиц, которые ухмылялись, хихикали или смеялись вслух. «Когда с ними такое случается, они себя так не ведут».

Когда они поняли, что ничего более интересного не предвидится – ни сломанных костей и кровавых ран, ни конвульсий страдающей жертвы, – толпа рассеялась, и мерзкие одноклассники Сары забыли о ней, отправляясь на урок.

К Саре протянулась рука; ее подхватили, усаживая, и девчоночий голос спросил:

– Ты в порядке? Хочешь встать?

«Нет, – подумала Сара. – Я хочу исчезнуть». Но, поскольку это было маловероятно, а толпа уже практически рассосалась, Сара слабо улыбнулась, и Эллен помогла ей подняться на ноги.

Сара никогда раньше не разговаривала с Эллен, но видела ее в школьных коридорах. Эллен училась на два класса старше, а в этой школе была всего с год.

Сара почти ничего не знала про Эллен, но в этом не было ничего необычного. Старшие ребята никогда не общались с младшими. Это запрещали своего рода неписанные правила. Но Эллен всегда легко улыбалась, и, хотя казалось, что друзей у нее немного и большую часть времени она проводила сама по себе, выглядела она совершенно счастливой. Может быть, именно поэтому Сара обратила на нее внимание. Сара тоже была одиночкой. Ей это нравилось.

– Этот пол всегда скользкий, когда на улице сыро, – сказала Эллен. – Удивительно, что здесь падает так мало народа.

Все еще несколько оглушенная и сконфуженная до немоты, Сара не вникала в слова Эллен, но что-то в них заставило ее почувствовать себя намного лучше.

Сару несколько встревожило то, что на нее так влияет другой человек. Она редко отдавала большее предпочтение чужим словам, чем тихому убежищу собственных мыслей. Ощущалось это странно.

– Спасибо, – пробормотала Сара, пытаясь отряхнуть грязь с испачканной юбки.

– Я думаю, когда подсохнет, будет выглядеть не так плохо, – сказала Эллен.

И снова дело было не в том, что именно сказала Эллен. Обычные слова, какие слышишь каждый день, но было в них что-то еще. Что-то в том, как она их произнесла.

Спокойный чистый голос Эллен, казалось, избавлял Сару от владевшего ею ощущения трагедии и травмы, и ее жуткое смущение практически рассеялось, так что она чувствовала себя лучше и сильнее.

– О, да ничего, – ответила она. – Нам лучше поторопиться, а то опоздаем.

Садясь на место – локоть болит, одежда грязная, шнурки развязались, а тонкие русые волосы свисают на глаза, – Сара чувствовала себя за партой лучше, чем когда-либо. Нелогично, но правда.

Прогулка из школы домой в этот день тоже была необычной. Вместо того чтобы погрузиться в собственные мысли, не обращая внимания ни на что, кроме узкой дорожки на снегу, Сара была бодра и оживлена. Ей хотелось петь. Так она и сделала. Напевая знакомую мелодию, она радостно шагала по тропинке, глядя на других людей, идущих по городку.

Проходя мимо единственного на весь город ресторана, Сара задумалась: а не перекусить ли ей после школы. Часто пончик с глазурью, или рожок с мороженым, или пакет картофельных чипсов отлично отвлекали ее от долгого утомительного дня, проведенного в школе.

«Я еще ничего не потратила из карманных денег этой недели», – думала Сара, стоя в размышлениях перед небольшим кафе. Но в итоге решила все же ничего не покупать, вспомнив слова, которые постоянно повторяла мама: «Не порть себе аппетит».

Сара никогда не понимала, что это значит, потому что всегда была готова съесть то, что ей предлагают, если еда вкусная. И только если еда выглядела невкусной или особенно если она невкусно пахла, Сара находила отговорки, чтобы не есть ее или, по крайней мере, есть немного. «По-моему, в таком случае аппетит мне портит тот, кто готовил». Сара усмехнулась, снова шагая домой. Сегодня ей на самом деле ничего и не было нужно – в ее мире все было хорошо.

Глава 4

Сара остановилась на мосту Мэйн-стрит посмотреть вниз, на лед – достаточно ли он толстый, чтобы по нему можно было ходить. Она заметила несколько птиц, которые стояли на льду, и довольно крупные собачьи следы на покрывающем его снегу, но сомневалась в том, что лед выдержит ее вес; да еще на ней тяжелое пальто, ботинки и массивная сумка с книгами. «Лучше подождать», – решила Сара, глядя на застывшую реку.

Так, наклоняясь надо льдом, опираясь на ржавые перила, которые, по мнению Сары, поставили здесь исключительно для ее удовольствия, она чувствовала себя замечательно впервые за долгое время и поэтому решила задержаться и полюбоваться рекой. Это было самое ее любимое место в мире. Бросив сумку себе под ноги, она еще сильнее навалилась на перила.

Отдыхая и наслаждаясь видом, Сара с улыбкой вспоминала день, когда обычные старые перила превратились в идеально подходящие для того, чтобы на них опираться: в этот день в них врезался фургон с сеном, потому что его хозяин, мистер Джексон, ударил по тормозам на мокрой обледенелой дороге, чтобы не сбить Харви, таксу миссис Петерсон. Потом в городе все месяцами только и говорили о том, как ему повезло, что он со своим фургоном не загремел прямо в реку. Сару все время удивляло то, как люди «раздувают» события больше и страшнее,

чем было на самом деле. Если бы фургон мистера Джексона загремел в реку, тогда было бы совсем другое дело. Это бы оправдывало то, какую шумиху из-за него раздули. Или если бы он загремел в реку и утонул – тогда повод для разговоров был бы еще весомее. Но в реку-то он не упал.

Насколько понимала Сара, вреда в той ситуации вообще не было. Фургон не поврежден. Мистер Джексон не ранен. Харви перепугался и несколько дней оставался дома, но ничего серьезного с ним не случилось. «Людям нравится волноваться», – заключила Сара. Но она была в восторге, когда нашла новое место, где можно облакачиваться на перила. Большие толстые стальные прутья теперь выгибались, нависая над водой. Прекрасное место, как будто специально сделанное для Сары.

Наклонившись над водой и глядя вниз, Сара видела ствол упавшего дерева, вытянувшийся над рекой, и это тоже вызвало у нее улыбку. Он появился после другого «несчастливого случая», который оказался для нее очень кстати.

Одно из больших деревьев, росших вдоль берега, сильно пострадало во время грозы. Поэтому фермер, владевший этой землей, собрал несколько добровольцев по городу, и они срезали с дерева все ветки, собираясь его срубить. Сара не понимала, почему это вызывает столько шума и возбуждения. Просто старое дерево.

Ее отец не позволял ей подходить достаточно близко, чтобы послушать, что там говорят, но Сара услышала, как кто-то упомянул, будто бы они волновались из-за того, что провода оказываются слишком близко. Однако после этого снова заревели пилы, и больше ничего слышно не было; так что Сара стояла себе в сторонке, как и почти все жители города, наблюдая за грандиозным событием.

Внезапно пилы замолчали, и в тишине кто-то крикнул: «О нет!» Сара помнила, как зажмурилась и заткнула уши. Как будто весь город содрогнулся, когда упало большое дерево, но когда Сара открыла глаза, то завизжала от восторга, едва увидев новый прекрасный мост из бревна, соединившего тропинки по обоим берегам реки.

Устроившись в своем металлическом гнездышке, прямо над водой, Сара глубоко вздохнула, желая вобрать в себя восхитительный речной воздух. Он действовал гипнотически. Ароматы, постоянный равномерный звук воды. «Я люблю реку», – подумала Сара, все так же глядя на старое бревно, пересекавшее воду ниже по течению.

Саре нравилось переходить по бревну, вытянув руки для равновесия и двигаясь как можно быстрее. Она никогда не боялась, но всегда помнила, что малейший неверный шаг – и она окажется в реке. И каждый раз, переходя по бревну, она мысленно слышала тревожные, неуютные слова матери: «Сара, держись подальше от реки! Ты можешь утонуть!»

Но Сара не особенно обращала внимание на эти слова, по крайней мере, теперь, потому что знала нечто, что не было известно ее маме. Сара знала, что не может утонуть.

Расслабившись и ощущая единство со всем миром, Сара лежала в своем гнездышке и вспоминала, что случилось на этом самом бревне позапрошлым летом. Вечерело, и все дела Сара уже переделала, поэтому отправилась к реке. Некоторое время она посидела в металлическом гнезде, а потом спустилась по тропинке к бревну. Река, набухшая от растаявшего снега, поднялась выше обычного, и вода перехлестывала через бревно. Сара долго решала, стоит ли переходить по нему. Но потом, повинуясь странному капризу, вызвавшему всплеск энтузиазма, она решила пройти по ненадежному мосту из бревна. Добравшись почти до середины, она остановилась и повернулась вбок, лицом вниз по течению, покачиваясь вперед-назад, чтобы удержать равновесие и собраться с духом. И тут, откуда ни возьмись, появилась паршивая дворняжка Питтсфилдов, Фаззи: проскакала по мосту и радостно поприветствовала Сару, прыгнув на нее с такой силой, что Сара рухнула в быстро бегущую реку.

«Ну вот, – подумала Сара. – Как мама меня и предупреждала, я сейчас утону!» Но все происходило слишком быстро, чтобы она успела всерьез об этом задуматься. Потому что Сара, стремительно плывущая вниз по течению на спине, глядя вверх, обнаружила, что это самое увлекательное и прекрасное путешествие и ее окружают самые замечательные пейзажи, которые она когда-либо видела.

Она сотни раз ходила по этим берегам, но с такой точки зрения они выглядели совсем иначе. Мягко двигаясь на удобной водяной подушке, она видела над собой синее небо, обрамленное деревьями идеальной формы, то густыми, то редкими, то толстыми, то тонкими. Сколько разных потрясающих оттенков зеленого!

Сара не замечала, что вода очень холодна: наоборот, ей казалось, что она летит на волшебном ковре – плавно, ровно и безопасно.

Неожиданно стало как будто темнее. Когда Сара всплыла под густые кроны деревьев, росших вдоль берега, она уже практически не могла разглядеть небо.

– Какие красивые деревья! – сказала Сара вслух. Она никогда не уходила так далеко вниз по течению. Деревья были пышными и прекрасными, и несколько ветвей спускались к самой воде.

А затем длинная, дружелюбная, надежная ветка как будто потянулась прямо к реке, чтобы помочь Саре выбраться.

– Спасибо, дерево, – сказала Сара вежливо, вылезая из реки. – Это было очень мило с твоей стороны.

Она стояла на берегу реки, ошеломленная, но в приподнятом настроении, и пыталась собраться с мыслями.

«Вот это да!» – пробормотала Сара, разглядев большой красный сарай Петерсонов. Она едва могла поверить своим глазам. Хотя ей показалось, что прошла всего пара минут, она проплыла пять миль по пастбищам и участкам. Но долгая дорога домой совершенно ее не огорчала. Полная энтузиазма и радости жизни, Сара вприпрыжку отправилась в путь.

Дома, поспешно выбравшись из грязной мокрой одежды, она засунула ее в стиральную машину и забралась в теплую ванну. «Незачем давать маме лишние поводы для волнений, – подумала она. – Так она только лишний раз станет переживать».

Пока всевозможные речные насекомые, листья и грязь вымывались из ее волос, Сара лежала в теплой воде, улыбаясь и зная совершенно точно, что ее мама ошибалась.

Она никогда не утонет.

Глава 5

– Сара, подожди!

Сара остановилась посреди перекрестка и подождала, пока ее догонит младший брат.

– Ты должна пойти посмотреть, это очень круто!

«Уж наверняка», – подумала Сара, вспомнив последние несколько «крутых» вещей, которые демонстрировал ей Джейсон. Один раз это была амбарная крыса, которую он поймал в самодельную мышеловку и которая, по его уверениям, «была еще жива, когда я проверял в последний раз». Дважды он заставлял Сару врасплох и уговаривал ее заглянуть в его сумку, где обнаруживалась невинная птичка или мышка, ставшая жертвой Джейсона и его противных приятелей, обрадовавшихся возможности опробовать оружие бригады мальчиков, полученное на Рождество.

«Что это с мальчишками? – размышляла Сара, поджидая Джейсона: он увидел, что она никуда не уходит, и перешел на усталый шаг. – Как они могут получать удовольствие от того, что причиняют боль несчастным беззащитным зверюшкам? Хотела бы я поймать их в ловушку и посмотреть, как им это понравится. Я еще помню, что раньше проделки Джейсона были не такими жестокими, иногда даже смешными; но теперь он становится все злее и подлее».

Сара стояла посреди тихой проселочной дороги, дожидаясь, пока брат ее нагонит. Она подавила улыбку, вспомнив, какую хитрость устроил однажды Джейсон: он опустил голову на парту, закрыв блестящую резиновую имитацию рвоты, а когда учительница подошла к нему, поднял голову и посмотрел на нее огромными карими глазами. Миссис Джонсон вылетела из комнаты и побежала за уборщицей, чтобы та вытерла парту, но когда вернулась, Джейсон сказал, что сам все убрал, и миссис Джонсон была настолько рада, что не стала задавать вопросов. Джейсону разрешили уйти домой.

Сару поразило то, как легко провести миссис Джонсон; она даже не задумалась, почему рвота, на вид свежая и жидкая, не стекала по сильно наклоненной парте. Но с другой стороны, у миссис Джонсон было не так много опыта общения с Джейсоном, как у Сары. Во времена былой наивности он регулярно умудрялся обхитрить ее, но не теперь. При брате Сара была начеку.

– Сара! – крикнул Джейсон, возбужденный и взволнованный. Она сделала шаг назад.

– Джейсон, кричать необязательно, я стою прямо перед тобой.

– Извини, – Джейсон ловил ртом воздух, пытаясь выровнять дыхание. – Идем! Соломон вернулся!

– Кто такой Соломон? – спросила Сара и немедленно пожалела об этом вопросе: она не хотела показывать ни капли интереса к тому, о чем говорил Джейсон.

– Соломон! Ну, *Соломон*. Огромная птица с Такерс-Трейл!

– Я никогда не слышала об огромной птице с Такерс-Трейл, – сообщила Сара голосом, исполненным такой скукой, какую она только могла изобразить без подготовки. – Джейсон, меня не интересуют твои дурацкие птицы.

– Это не дурацкая птица, Сара, а гигантская! Ты должна ее видеть. Билли говорит, она больше, чем машина его отца. Сара, ну пойдем, пожалуйста.

– Джейсон, птица не может быть больше машины.

– Может! Спроси папу Билли! Однажды он ехал домой и говорит, что увидел тень, такую огромную, что подумал, что над ним пролетел самолет. Она накрыла машину целиком. Но это был не самолет, Сара, а Соломон!

Сара вынуждена была признать, что восторги Джейсона по поводу Соломона начали понемногу передаваться и ей.

– Я схожу в другой раз, Джейсон. Мне нужно домой.

– Сара, пойдем, ну, пожалуйста! Соломона там может больше не оказаться. Ты просто обязана пойти!

Настойчивость Джейсона начинала тревожить Сару. Обычно он не был таким упертым. Когда он сталкивался с силой воли Сары, то просто сдавался, отвязывался и дожидался другого случая захватить ее врасплох. Он научился по опыту, что чем больше он уговаривал сестру сделать что-то, что она делать не хотела, тем сильнее Сара упиралась. Но в этот раз все было иначе. Джейсон выглядел убежденным – таким Сара его еще не видела, и поэтому, к бесконечному удивлению и удовольствию брата, она поддалась на уговоры.

– Ну ладно, Джейсон. Где твоя гигантская птица?

– Его зовут Соломон.

– Откуда ты знаешь, как его зовут?

– Его так назвал отец Билли. Он говорит, что это сова. А совы мудрые. Поэтому его должны звать Соломон.

Сара пыталась подстроиться под шаг Джейсона. «Он действительно вне себя из-за этой птицы, – подумала она. – Странно».

– Он где-то здесь, – сказал Джейсон. – Он тут живет.

Сару часто забавляла напускная уверенность Джейсона, которая появлялась, когда он на самом деле не знал, о чем говорит. Но чаще всего Сара ему подыгрывала, делая вид, что не заметила обмана. Так было проще.

Они вглядывались в почти безлистые заросли, покрытые снегом. Они прошли мимо разваливающегося забора, ступая по узенькой тропинке в снегу, оставшейся, вероятно, после того, как незадолго до них тут пробежала одинокая собака...

Сара почти никогда не ходила здесь зимой. Это место было в стороне от ее обычной дороги между домом и школой. Однако именно здесь Сара проводила множество блаженных летних часов. Она шла, замечая все знакомые уголки и трещинки и радуясь тому, что снова пришла на привычную тропинку. «Самое лучшее в этой дороге, – думала Сара, – что здесь хожу практически я одна. Никаких машин и соседей. Тихая, спокойная дорога. Надо чаще по ней ходить».

– Соломон! – прозвенел голос Джейсона, напугав Сару. Она не ожидала, что брат заорет.

– Джейсон, не кричи на Соломона. Если он и здесь, он улетит, если ты будешь так орать.

– Он здесь, Сара. Я же говорю, он тут живет. А если б он улетел, мы бы его увидели. Он действительно большой, Сара, правда-правда!

Сара и Джейсон заходили все дальше в чащу, проскочив под ржавой проволокой – остатками старого забора. Они шли медленно, осторожно выбирая, куда ступить, не уверенные в том, на что могут наткнуться под снегом, в который проваливались по колено.

– Джейсон, мне холодно.

– Еще чуть-чуть, Сара. Пожалуйста!

Больше из-за собственного любопытства, чем из-за уговоров Джейсона, Сара согласилась.

– Ладно, еще пять минут!

Сара завизжала, провалившись по пояс в оросительный канал, засыпанный снегом. Холодный мокрый снег пробрался под ее пальто и блузку и коснулся голой кожи.

– Ну все, Джейсон! Я иду домой.

Джейсон расстроился из-за того, что они не нашли Соломона, но раздражение Сары его от этого отвлекало. Мало что доставляло ему такое удовольствие, как раздражение сестры. Джейсон хохотал, пока Сара вытряхивала мокрый снег из-под одежды.

– Ты думаешь, это смешно, Джейсон? Ты, наверное, выдумал этого своего Соломона, чтобы завести меня сюда и разозлить!

Джейсон засмеялся и побежал от Сары прочь. Хотя он и наслаждался ее раздражением, но ему хватало ума держаться на безопасном расстоянии.

– Нет, Сара, Соломон настоящий. Вот увидишь!

– Так я тебе и поверила, – огрызнулась Сара.

Но откуда-то она знала, что Джейсон говорит правду.

Глава 6

Сара не могла припомнить времена, когда ей легко удавалось сосредоточиться на происходящем в классе. «Школа и впрямь самое скучное место в мире», – решила она давным-давно. Но этот день был самым тяжелым из всех, которые ей выпадали. Сара никак не могла сосредоточиться на том, что говорил учитель. Ее мысли все время уплывали к роще. И как только прозвенел последний звонок, Сара засунула сумку с книгами в шкафчик и отправилась прямо туда.

– Наверное, я сошла с ума, – бормотала она себе, заходя все глубже и глубже в чащу и оставляя за собой след в глубоком снегу. – Я ищу дурацкую птицу, которая, наверное, и не существует вовсе. Ладно, если я ее немедленно не увижу – я возвращаюсь. Не хочу, чтобы Джейсон узнал, что я сюда ходила, или что меня вообще интересует эта птица.

Сара остановилась и прислушалась. Вокруг было так тихо, что она слышала собственное дыхание. Но ни одного живого существа не было видно. Ни птицы, ни белки. Ничего. На самом деле, если бы не следы, которые оставили вчера Сара, Джейсон и собака, можно было бы подумать, что Сара осталась одна-одинешенька на всей планете.

Это был прекрасный зимний день. Солнце сияло ярко, и блестела корочка на снегу, мокрая и медленно тающая. Все вокруг сверкало. Обычно в такой день у Сары пело сердце. Что может быть лучше, чем оказаться вдали от других, наедине со своими мыслями, да еще в такой день? Но Сара чувствовала раздражение. Она надеялась, что Соломона будет легко найти. Почему-то размышления о роще и загадочной птице вызывали у нее интерес, но сейчас, когда Сара стояла посреди леса одна, по колено в снегу, она начинала чувствовать себя глупо.

– Ну, где эта птица? Да ну ее! Я иду домой.

Сердитая, Сара стояла посреди рощи, ощущая злость и смущение. Она начала выбираться из чащи по своим следам, так же как сюда пришла, но потом остановилась и задумалась: не будет ли быстрее пройти по полю, по которому она часто срезала дорогу летом? «Уверена, река уже замерзла. Может быть, я смогу ее перейти в каком-нибудь узком месте», – подумала Сара, подныривая под забор, состоящий из одной проволоки.

Ее поразило то, как легко она теряла направление зимой. Она проходила по этому полю сто раз. На этом поле ее дядя пас летом лошадей, но все выглядело совсем незнакомым теперь,

когда все знакомые ориентиры оказались погребены под снегом. Река здесь полностью замерзла и была покрыта несколькими дюймами снега. Сара остановилась, пытаясь вспомнить, где находится самое узкое место. И тут она почувствовала, как лед прогибается под ее ногами... и, не успев опомниться, она уже лежала на спине на очень ненадежном льду, а в одежду впитывалась холодная вода. Саре вспомнилась потрясающая прогулка, которую устроила ей река, и на секунду ее захлестнула настоящая паника – она представила повторение этой прогулки, но в ледяной воде, в которой ее ожидает смерть от холода.

– *Ты что, забыла, что не можешь утонуть?* – поинтересовался добрый голос у Сары в голове.

– Кто здесь? – спросила Сара, озираясь и вглядываясь в голые деревья; она щурилась из-за солнца, которое сверкало и отражалось от снега, покрывавшего все вокруг. «Кто бы ты ни был, почему бы тебе не помочь мне?» – подумала Сара, лежа на трескающемся льду; она боялась, что от любого движения он проломится.

– *Лед тебя удержит. Просто перекались на колени и ползи сюда,* – сказал ее таинственный друг.

Послушавшись, Сара перекатилась на живот и медленно-медленно поднялась на колени. А потом поползла в направлении голоса.

Сара была не в настроении разговаривать. Не сейчас. Она промокла, и ей было очень холодно, а кроме того, она злилась на себя за то, что сделала такую глупость. Больше всего ей сейчас хотелось добраться домой и переодеться прежде, чем вернутся остальные и застукают ее в промокшей одежде.

– Мне пора идти, – сказала Сара, щурясь на солнце в сторону того, с кем она говорила. Она принялась искать дорогу по собственным следам, ужасно замерзшая и злая на себя за решение перейти дурацкую реку. И тут ее осенило:

– Эй, а откуда *ты* знаешь, что я не могу утонуть?

Ей никто не ответил.

– Куда ты делись? Эй, где ты? – позвала Сара.

И с вершины дерева слетела самая большая птица, которую Сара когда-либо видела; она взмыла высоко в небо, сделала круг над рощей и полями и исчезла в солнечном сиянии.

Сара стояла, пораженная, и щурилась на солнце. «Соломон».

Глава 7

Проснувшись на следующее утро, Сара, как обычно, нырнула обратно под одеяло, собираясь с духом перед началом нового дня. И тут она вспомнила про Соломона.

«Соломон, – подумала Сара, – я тебя действительно видела, или ты мне приснился?»

Но потом Сара вспомнила, как пошла в рощу после школы специально, чтобы найти Соломона, и как лед подался под ее ногами. «Нет, Соломон, ты мне не приснился. Джейсон был прав. Ты настоящий».

Сара поморщилась, представив, как Джейсон и Билли с воплями ломаются через чашу, разыскивая Соломона. А затем ее охватило тяжелое, беспокойное чувство, которое возникало каждый раз, когда Джейсон врывается в ее жизнь. «Я не расскажу Джейсону, что видела Соломона. Никому не расскажу. Это мой секрет».

Сара целый день старалась внимательно слушать учителя. Но ее мысли то и дело возвращались к сверкающей роще и гигантской волшебной птице. «Соломон действительно со мной разговаривал? – размышляла Сара. – Или я это просто вообразила? Может быть, меня оглу-

шило падением. Может, я была без сознания, и мне все это приснилось. Или это и вправду произошло?»

Сара не могла дождаться, когда же наконец пойдет в рощу снова, чтобы проверить, действительно ли Соломон настоящий.

Когда прозвенел последний звонок, Сара остановилась у своего шкафчика, чтобы избавиться от учебников, а потом запихнула туда же и сумку. Это был, наверное, второй день за всю ее школьную жизнь, когда Сара не тащила все свои книги домой. Она обнаружила, что набитая учебниками сумка надежно защищает ее от назойливых одноклассников. Она образовывала своеобразный барьер, который заставлял приставучих ребят держаться подальше. Но сегодня Сара избавилась от всего, что могло ее задержать. Она выскочила из дверей школы, как пуля, направляясь прямо к Такерс-Трейл.

Свернув с мощеной улицы на тропинку, Сара увидела очень большого филина, который сидел на виду, на верхушке столба в заборе. Он как будто поджидал Сару. Сара удивилась, что так легко нашла Соломона. Она потратила столько времени на поиски неуловимой таинственной птицы, а теперь – вот он, просто сидит перед ней, как будто всегда так сидел.

Сара не знала, как к нему обратиться. «Что мне делать? – думала она. – Странно будет просто подойти к филину и сказать: „Привет, как дела?“»

– *Привет, как дела?* – сказал Саре филин.

Сара отпрыгнула. Соломон расхохотался.

– *Я не хотел пугать тебя, Сара. Так как у тебя дела?*

– Хорошо, спасибо. Я просто не привыкла разговаривать с филинами.

– *О, очень жаль,* – заметил Соломон. – *Среди моих ближайших друзей есть филины.*

Сара засмеялась.

– Соломон, ты забавный.

– *Соломон, говоришь?* – сказал филин. – *Соломон – хорошее имя. Да, мне оно нравится.*

Сара покраснела от смущения. Она забыла, что они не представлялись друг другу. Джейсон сказал Саре, что филина назвали Соломон. Но это имя выбрал отец Билли.

– Ой, извини, пожалуйста, – сказала Сара. – Я должна была спросить, как тебя зовут.

– *Честно говоря, я никогда об этом не думал,* – сказал Соломон. – *Однако Соломон – хорошее имя. Мне оно действительно нравится.*

– Что значит – ты никогда об этом не думал? Разве у тебя нет имени?

– *Вообще-то нет,* – ответил Соломон.

Сара не могла поверить услышанному.

– Как может такое быть, что у тебя нет имени?

– *Видишь ли, Сара, только людям нужно наклеивать ярлыки на вещи. Все остальные просто знают, кто они такие, и ярлыки для них не так важны. Но мне правда нравится имя Соломон. А поскольку ты привыкла обращаться к окружающим по именам, это прекрасно мне подойдет. Да, оно мне нравится. Пусть будет Соломон.*

Соломон выглядел настолько довольным своим новым именем, что смущение Сары развеялось. С именем или без, но с этой птицей было приятно поговорить.

– Соломон, нужно ли мне рассказывать кому-нибудь про тебя?

– *Возможно. Со временем.*

– А пока что лучше держать это в секрете?

– *Да, пока что так будет лучше. Пока ты не придумаешь, что сказать.*

– Ну да, наверное, это прозвучит глупо: «У меня есть друг, это филин, он разговаривает со мной, не шевеля губами».

– *Позволю себе разумно заметить, Сара, что у птиц нет губ.*

Сара засмеялась. Соломон был очень забавен.

– Ну, Соломон, ты же понимаешь, о чем я. Как ты разговариваешь, не пользуясь ртом? И почему никто мне про тебя не рассказывал?

– *Никто, кроме тебя, меня не слышал. Ты слышишь не звук моего голоса, Сара, а мои мысли.*

– Не понимаю. Я же тебя слышу!

– *Тебе кажется, что ты меня слышишь; в общем-то, ты меня действительно слышишь, только не ушами. Не так, как ты слышишь других.*

Сара намотала шарф вокруг шеи и натянула шапку на уши, словно вокруг задул холодный ветер.

– Скоро стемнеет. Ты можешь навестить меня завтра. Подумай о том, о чем мы говорили. Обрати внимание на то, что тебе сегодня приснится. Хотя твои глаза плотно закрыты, но сны ты видишь. Поэтому, **раз тебе не нужны глаза, чтобы видеть, не нужны и уши, чтобы слышать.**

Прежде чем Сара успела заметить, что сны отличаются от реальной жизни, Соломон сказал:

– До свидания, Сара. Прекрасный день, не правда ли?

И с этими словами он взмыл в воздух, несколькими взмахами могучих крыльев поднялся высоко над рощей, оставив внизу забор и свою подружку.

«Соломон, – подумала Сара, – ты просто огромен!»

Она вспомнила слова Джейсона: «Он гигантский, Сара, ты просто обязана на него посмотреть!» Шагая по снегу домой, она вспоминала, как он буквально тащил Сару в рощу, едва ли не искрясь от восторга, так что Саре трудно было за ним угнаться.

«Странно, – подумала Сара, – он так хотел, чтобы я посмотрела на огромную птицу, а теперь, три дня спустя, ни слова мне про нее не говорит. Удивительно, что они с Билли не сидят в роще целыми днями, разыскивая Соломона. Они как будто про него забыли. Не забыть бы мне и спросить об этом у Соломона завтра».

В следующие несколько дней Сара часто замечала, что думает: «Нужно спросить об этом Соломона». Она даже начала носить с собой блокнот, чтобы записывать темы, которые хотела обсудить.

Ей все время было не наговориться с Соломоном вдоволь. Крохотный отрезок времени между окончанием уроков и моментом, когда Саре нужно было отправляться домой, чтобы переделать все дела по дому прежде, чем вернется мама, оставлял на разговоры с филином не больше получаса.

«Так нечестно, – подумывала Сара. – Я весь день трачу на скучного учителя, который и на одну десятую не так умен, как Соломон, и всего полчаса – с самым умным учителем,

который у меня когда-либо был. Ммм... учитель. У меня учитель-филин». От этой мысли Сара рассмеялась вслух.

«Нужно спросить об этом Соломона».

Глава 8

– Соломон, ты учитель?

– Да, Сара, верно.

– Но ты не говоришь о том, о чем говорят настоящие – то есть, извини, другие учителя. Ты говоришь о том, что мне интересно.

– Вообще-то, Сара, я говорю только о том, о чем говоришь ты. Информация, которую я могу предложить, представляет для тебя ценность только тогда, когда ты о ней спрашиваешь. Все ответы на незадаанные вопросы на самом деле – пустая трата времени. Ни ученику, ни учителю они на пользу не идут.

Сара подумала о том, что сказал Соломон, и поняла, что если она не задавала вопросов, Соломон и не говорил ни о чем.

– Но подожди-ка, Соломон. Я помню, как ты сказал мне одну вещь, хотя я не спрашивала.

– И что же я сказал, Сара?

– Ты сказал: «Ты что, забыла, что не можешь утонуть?» Это было первое, что ты мне сказал. Я тебе ни слова не говорила. Я лежала на льду и не задавала вопросов.

– О, похоже, не только Соломон умеет разговаривать, не двигая губами.

– О чем ты?

– Ты спрашивала, Сара, но не словами. Вопросы не всегда задают словами.
– Странные вещи ты говоришь, Соломон. Как можно задать вопрос, не разговаривая?
– Его можно подумать. Многие существа общаются посредством мыслей. Вообще-то больше, чем словами. Слова используют только люди. Но даже они гораздо чаще общаются мыслями, чем словами. Подумай об этом.

Видишь ли, Сара, я – мууууууудрый старый учитель, который давным-давно понял, что-хо-хо-хо давать ученику информацию, о которой он не просит, – пустая трата времени.

Сара рассмеялась над тем, как Соломон растягивает слово «мудрый» и как он по-совиному ухает на «что». «Обожаю эту чокнутую птицу», – подумала она.

– Я тоже тебя люблю, Сара, – ответил Соломон.

Сара покраснела: она совершенно забыла, что Соломон может слышать ее мысли.

А Соломон, не говоря больше ни слова, взмыл в небо и исчез из виду.

Глава 9

– Хотела бы я летать, как ты, Соломон.

– Почему, Сара? Почему ты хочешь летать?

– Ну, это же так скучно – все время ходить ногами. Медленно. Ты добираться до нужного места целую вечность и мало что видишь по дороге. Только то, что находится на земле, как и ты. Скучно.

– Сара, ты не ответила на мой вопрос.

– Я ответила, Соломон. Я сказала, что хочу летать, потому что...

– Потому что тебе не нравится ходить по скучной земле. Видишь ли, Сара, ты не сказала мне, почему ты хочешь летать, – ты сказала, почему ты не хочешь не летать.

– Какая разница?

– Разница есть, и большая.

Немного удивленная тем, что Соломон вдруг решил придраться к мелочам, Сара начала сначала:

– Ладно. Я хочу летать, потому что ходить неинтересно, и при ходьбе уходит много времени на дорогу.

– Сара, ты видишь, что снова говоришь о том, чего ты не хочешь и почему не хочешь? Попробуй еще раз.

– Ладно. Я хочу летать, потому что... Не понимаю, Соломон. Что я должна сказать?

– *Я хочу услышать, что ты хочешь, Сара.*

– Я хочу летать! – крикнула Сара, сердитая на Соломона за то, что он никак не мог ее понять.

– *А теперь расскажи мне, почему ты хочешь летать. На что это будет похоже? Как будет ощущаться? Сделай так, чтобы я это тоже ощутил. Опиши мне, как выглядит полет. Мне неинтересно, как это – ходить по земле, или каково не летать. Я хочу услышать, как это – летать.*

Сара закрыла глаза, улавливая дух того, что хотел от нее Соломон, и начала говорить:

– Полет дает ощущение свободы. Как будто ты плывешь, только быстрее.

– *Расскажи, что бы ты увидела, если бы летала?*

– Я бы увидела весь город далеко внизу. Я увидела бы Мэйн-стрит, автомобили, людей. Увидела бы реку. Свою школу.

– *Как ощущается полет, Сара? Опиши мне свои ощущения.*

Сара помолчала, закрыв глаза и представляя, что она летит над городом.

– Это было бы так весело, Соломон! Полет обязательно должен быть веселым. Я могу лететь быстро, как ветер. Это свобода. Это так здорово, Соломон! – Сара продолжала рассказывать, уже полностью погруженная в свой воображаемый полет. А затем, внезапно, с тем же ощущением силы, которое угадывалось в крыльях Соломона, когда он взлетал со своего места, Сара почувствовала громкий шелест, от которого у нее перехватило дыхание. Ей показалось на мгновение, словно она весит тысячу килограммов, а в следующую секунду – как будто она невесома. Сара летела.

– Соломон, – закричала Сара с восторгом, – посмотри, я лечу!

Соломон летел рядом с ней, и вместе они взмыли высоко над городом – городом, в котором Сара родилась, в котором она обошла каждый сантиметр, и который она теперь рассматривала с точки, с которой и не мечтала его увидеть.

– Ух ты! Соломон, это здорово! О, Соломон, это так прекрасно!

Соломон улыбался и наслаждался восторгом Сары.

– Куда мы летим, Соломон?

– *Ты можешь лететь, куда пожелаешь.*

– Вот это да! – крикнула Сара, глядя вниз, на свой маленький тихий городок. Он никогда не казался ей таким красивым.

Сара однажды видела свой город с воздуха, когда ее дядя взял ее вместе со всей семьей покататься на своем маленьком самолете, но тогда она мало что могла разглядеть. Окна в самолете находились очень высоко, и каждый раз, когда она вставала на колени на сиденье, чтобы разглядеть все получше, отец говорил ей сесть обратно и пристегнуть ремень. Тогда ей на самом деле не понравилось летать.

Но в этот раз все было по-другому. Она все могла разглядеть. Она видела каждую улицу и каждый дом в городе. Она видела несколько маленьких контор, разбросанных вдоль Мэйн-стрит... «Бакалейная лавка Хойта», «Аптека Пита», почта... Она видела, как ее обожаемая река течет по городу. И двигалось несколько машин, и шли люди...

– О, Соломон, – прошептала Сара, – это лучшее, что со мной происходило. Полетели к моей школе. Я покажу тебе, где провожу дни... – Голос Сары затих, когда она свернула к школе.

– Отсюда она выглядит совсем иначе! – Сара удивилась тому, какой большой казалась ее школа. Крыша у нее была как будто бесконечной. – Вот это да! Мы можем спуститься поближе, или нужно оставаться наверху?

– *Ты можешь лететь, куда пожелаешь.*

Сара снова завопила от восторга, спланировала над детской площадкой и медленно пролетела мимо окна своего класса.

– Как здорово! Смотри, Соломон! Вот моя парта, а это мистер Йоргенсен.

Сара и Соломон летали над городом из одного конца в другой, то спускаясь почти к самой земле, то взмывая высоко в небо, едва не касаясь облаков.

– Смотри, Соломон, это Джейсон и Билли. Эй, Джейсон, посмотри на меня, я лечу! – крикнула Сара. Но Джейсон не услышал. – Эй, Джейсон! – снова закричала она, еще громче. – Посмотри! Я лечу!

– *Джейсон тебя не услышит, Сара.*

– Но почему? Я же его слышу.

– *Для него еще рано. Он пока не задает вопросов. Но скоро задаст. В свое время.*

Теперь Сара понимала, почему Джейсон и Билли до сих пор не увидели Соломона.

– Они и тебя не видят, да, Соломон?

Сара была рада, что Джейсон и Билли не видят Соломона. «Они бы обязательно нам помешали, если бы смогли».

Сара не могла припомнить ничего более прекрасного. Она парила высоко в небе, так высоко, что машины на Мэйн-стрит казались муравьями. А потом, как будто совсем без усилий, она спускалась вниз, очень близко к земле, визжа от потрясающей скорости полета. Она парила над рекой, так низко склоняясь к воде, что чувствовала сладковатый болотный запах; ныряла под мост Мэйн-стрит и взлетала с другой стороны. Соломон все время летел следом за ней, как будто они всегда так делали.

Они летали как будто целыми часами, а потом, с тем же громким шелестом, который поднял Сару с места, она снова оказалась в своем теле, на земле.

Сара была настолько возбуждена, что никак не могла перевести дыхание. Это было самое замечательное переживание в ее жизни.

– О, Соломон, это было прекрасно! – воскликнула Сара. Ей казалось, что полет продолжался много часов. – А сколько сейчас времени? – Она посмотрела на часы, уверенная, что попадет в неприятности из-за того, что так опаздывает; но, судя по часам, прошло всего несколько секунд.

– Соломон, ты живешь очень странной жизнью. Ничего не происходит так, как должно.

– *Что ты имеешь в виду, Сара?*

– Ну, например, мы облетели весь город, а времени прошло всего ничего. Разве это не странно? А то, что я вижу тебя и могу с тобой разговаривать, а Джейсон и Билли не могут. Тебе это странным не кажется?

– Если бы они достаточно сильно хотели, то тоже смогли бы, или если бы я хотел этого достаточно сильно, то мог бы повлиять на их желания.

– Что ты имеешь в виду?

– Именно их желание увидеть то, что они на самом деле не видели, привело тебя в мою рошу. Они стали очень важной связью, необходимой для нашей встречи.

– Ну да, наверное. – На самом деле Сара не хотела благодарить своего братца за эти необычные ощущения. Ей было гораздо проще позволить ему оставаться тем же бесполезным надоедой. Но Джейсон – ключ к ее радостным переживаниям? Пока что она не могла себе такого представить.

– Итак, Сара, расскажи мне, что ты сегодня узнала? – улыбнулся Соломон.

– Я узнала, что могу пролететь над всем городом, а время при этом будет стоять? – вопросительно начала Сара, думая, это ли хотел услышать Соломон. – Я узнала, что Джейсон и Билли не могут меня увидеть, когда я лечу, потому что они еще маленькие, или не готовы? Я узнала, что, когда ты летишь, совсем не холодно?

– Все это очень хорошо, и об этом мы можем поговорить позднее, но... Сара, ты заметила, что, пока ты говорила о том, чего **не** хочешь, ты не могла получить то, что **хотела**? А как только ты заговорила о том, чего действительно хочешь, – и, что важнее, когда ты начала чувствовать, что ты хочешь, – то немедленно получила желаемое?

Сара притихла, пытаясь вспомнить. Но было нелегко думать о том, что она думала и чувствовала перед полетом. Она предпочла бы думать о самом полете.

– Сара, думай об этом почаще и почаще тренируйся.

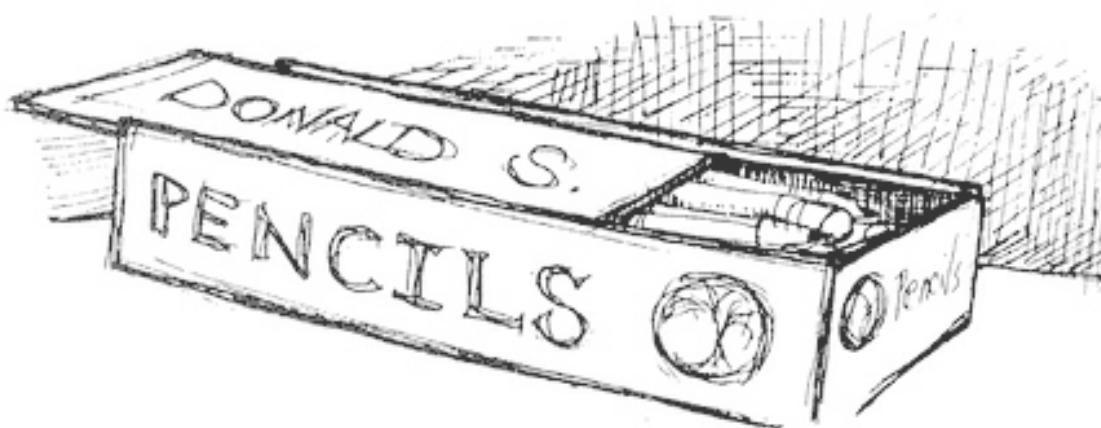
– Ты хочешь, чтобы я чаще летала? Конечно!

– Не просто летала. **Я хочу, чтобы ты училась думать о том, чего хочешь, и думала о том, почему ты этого хочешь**, – пока не сможешь по-настоящему это почувствовать. Это самое важное, что ты от меня узнала, Сара.

И с этими словами Соломон взлетел и был таков.

«Это лучший день в моей жизни! – думала Сара. – Сегодня я научилась летать!»

Глава 10

– Эй, малыш, ты все еще писаешь в постель?

Сара смотрела, как они дразнят Дональда, и злилась. Слишком застенчивая, чтобы вмешиваться, она попыталась отвернуться и не обращать внимания на происходящее.

– Они думают, что очень умные, – пробормотала она себе под нос. – А на самом деле просто подлые.

Парочка «супер-пупер-крутых» мальчишек из ее класса, почти всегда ходивших вместе, издевались над Дональдом, новичком, который пришел в класс всего несколько дней назад. Его семья только что переехала в город и сняла старый обшарпанный дом в конце той же улицы, где жила Сара. Этот дом стоял пустым много месяцев, и мама Сары была рада, что наконец туда кто-то въехал. Сара видела, как разгружали старый фургон-развалюху, и задумалась: неужели все, что у них есть, – это немного потрепанной мебели?

Оказаться в чужом городе, где ты ничего не знаешь, и так тяжело, а тут еще эти задиры к нему прицепились – это уже слишком. Сара стояла в коридоре и смотрела, как Линн и Томми издеваются над Дональдом, и глаза у нее наполнялись слезами. Она помнила взрыв смеха в классе вчера, когда Дональда попросили подняться, чтобы его представили новым одноклассником, и все увидели, что он сжимает в руках ярко-красный пластмассовый пенал. Конечно, Сара могла признать, что это не лучшая идея, больше подходившая ровесникам ее младшего брата, но все равно это не заслуживало такого унижения.

Сара понимала, что для Дональда тогда настала критическая, поворотная точка. Если бы он сумел иначе воспользоваться этим моментом – например, улыбнуться в ответ, не обращая внимания на то, что думали о нем злорадные одноклассники, – может быть, тогда все пошло бы по-другому. Но так не случилось. Потому что Дональд, смущенный и искренне напуганный, бухнулся обратно на стул, кусая губы. Учитель отчитал класс, но это не имело значения. Ребя-

там было все равно, что думает о них мистер Йоргенсен, но Дональду, очевидно, было не все равно, что класс думает о нем.

Сара видела, как вчера, выходя из класса, он бросил новенький ярко-красный пенал в мусорную корзину у двери. Как только Дональд скрылся из глаз, Сара достала его неудачно выбранный талисман и засунула себе в сумку.

Сара проследила, как Линн и Томми прошли по коридору и потом – этого она уже не видела, но слышала – спустились по лестнице. Дональд стоял перед своим шкафчиком: просто стоял, глядя внутрь, как будто там было нечто, что помогло бы как-то исправить ситуацию, или как будто он мог заползти внутрь и избежать того, что ждало его снаружи. Сару затошнило. Она не знала, что делать, но хотела сделать хоть что-нибудь, чтобы Дональду стало легче. Осмотрев коридор, чтобы убедиться, что задиры действительно ушли, она достала красный пенал из сумки и пошла к Дональду, который теперь перебирал книги в тщетной попытке вернуть душевное спокойствие.

– Эй, Дональд, ты это вчера выбросил, – сказала Сара прямо. – По-моему, он классный. Оставь его себе.

– Мне он не нужен! – огрызнулся Дональд. Сара, ошеломленная, отступила и мысленно попыталась восстановить равновесие. – Если ты считаешь, что он классный, оставь его себе! – орал Дональд.

Быстро сунув пенал обратно в сумку и надеясь, что никто не видел и не слышал этого неприятного разговора, Сара поспешила во двор, а оттуда домой.

– И почему я не осталась в стороне? – отчитала она себя. – Когда я научусь?

Глава 11

– Соломон, почему люди такие злые? – жалобно спросила Сара.

– *Все люди злые? Я не замечал.*

– Ну, не все, но многие, и я не понимаю, почему. Когда я становлюсь злой, я чувствую себя ужасно.

– *А когда ты такой становишься, Сара?*

– Обычно когда сначала злым становится кто-то другой. Наверное, я тоже становлюсь злой, чтобы отыграться.

– *И это помогает?*

– Да, – защищаясь, заявила Сара.

– *Как же так, Сара? Разве, когда ты отыгрываешься, ты чувствуешь себя лучше? Это что-то меняет, или злые поступки возвращаются обратно?*

– М-м... наверное, нет.

– *На самом деле, по моим наблюдениям, это только добавляет зла и подлости в мире. Ты как будто присоединяешься к цепочке боли. Сначала больно им, потом тебе, потом ты причиняешь боль кому-то еще, и так далее.*

– Но кто же начал эту ужасную цепочку боли?

– *Неважно, кто ее начал. Важно то, что ты будешь делать, когда дойдет очередь до тебя. Что произошло, Сара? Что заставило тебя присоединиться к цепочке боли?*

Сара, чувствуя, как тянет в животе, все же рассказала Соломону о новом мальчике, Дональде, и о его первом дне в классе. Она рассказала о задирах, которые все время находили новые поводы подразнить Дональда. Она рассказала о тревожном случае в коридоре. И пока она рассказывала Соломону, что случилось, и описывала все подробности, ее болезненный гнев разгорался снова, и слезы выступили на глазах и покатались по щекам. Она сердито стерла их

рукавом, раздраженная тем, что вместо обычного веселого разговора с Соломоном шмыгает носом и бормочет. Так не должно было быть.

Соломон долго молчал, пока в голове Сары метались бессвязные мысли. Она чувствовала, что Соломон смотрит на нее большими ласковыми глазами, но это ее не смущало. Наоборот, Соломон как будто вытягивал из нее что-то своим взглядом.

«Что ж, становится очевидно то, чего я **не** хочу, – подумала Сара. – Я не хочу так себя чувствовать. Особенно когда разговариваю с Соломоном».

– *Очень хорошо, Сара. Ты только что сознательно сделала первый шаг к завершению цепочки боли. Ты сознательно определила, чего ты **не** хочешь.*

– Разве это хорошо? – спросила Сара. – По ощущениям – нет.

– *Это потому, что ты сделала только первый шаг. Осталось еще три.*

– Какой же следующий шаг, Соломон?

– *Определить, чего ты не хочешь, несложно, правда, Сара?*

– Да, наверное. То есть обычно я это знаю.

– *Откуда ты знаешь, что думаешь именно о том, чего **не** хочешь?*

– Ну, я это чувствую.

– *Ты определяешь по тому, что ты чувствуешь. Когда ты думаешь или говоришь о чем-то, чего **не** хочешь, ты всегда испытываешь негативные эмоции. Ты чувствуешь гнев или огорчение, стыд, вину или страх. Ты всегда чувствуешь что-то плохое, когда думаешь о том, чего не хочешь.*

Сара подумала о прошедших днях, когда она испытывала больше негативных эмоций, чем обычно.

– Ты прав, Соломон, – сказала она. – Мне было хуже обычного в последнюю неделю, пока я смотрела, как мальчишки дразнят Дональда. Я была так счастлива с тех пор, как познакомилась с тобой, а потом так злилась на них за то, что они его дразнят. Теперь я вижу, как то, что я чувствую, связано с тем, что я думаю.

– *Хорошо, Сара. А теперь поговорим о втором шаге. Если ты знаешь, чего ты **не** хочешь, – трудно ли после этого понять, что ты **хочешь**?*

– Ну... – начала Сара: она хотела понять, но все еще была не уверена.

– *Когда ты болеешь, чего ты хочешь?*

– Выздороветь, – легко ответила Сара.

– *Когда у тебя не хватает денег, чтобы купить что-то, чего ты хочешь?*

– Чтобы у меня было больше денег.

– *Вот видишь, Сара, это второй шаг в нарушении цепочки боли. Первый шаг – понимание того, чего ты **не** хочешь. Второй шаг – определение, чего ты **хочешь**.*

– Ладно, это просто. – Сара начинала чувствовать себя лучше.

– *Самый важный шаг – третий, Сара, и именно его чаще всего пропускают. Третий шаг таков: после того, как ты определила, чего хочешь, тебе нужно сделать так, чтобы это ощущалось реальным. Тебе нужно говорить о том, почему ты этого хочешь, описывать, каково это – обладать желаемым, объяснять, представлять или вспоминать похожие случаи, – но не переставать думать об этом, пока не возникнет ощущение реальности. Продолжай говорить сама с собой о том, чего ты хочешь, пока не начнешь **чувствовать** себя хорошо.*

Слушая, как Соломон поощряет ее размышлять – специально! – и представлять что-то, Сара едва могла поверить своим ушам. Она не единожды попадала в неприятности именно из-за этой привычки. То, что говорил ей Соломон, было полной противоположностью тому, что говорили учителя в школе. Но она уже привыкла доверять Соломону. И уж конечно, она была готова попробовать что-нибудь новое. Другие-то способы, очевидно, не работали.

– Почему третий шаг – самый важный, Соломон?

– Потому что, пока ты не изменишь свои ощущения, ты ничего не изменишь. Ты все еще остаешься частью цепочки боли. Но как только меняются твои ощущения, ты становишься частью другой цепочки – назовем ее цепочкой Соломона.

– Как ты называешь свою цепочку?

– Вообще-то я никак ее не называю. Это скорее ощущение. Но ты можешь назвать ее цепочкой Радости, или цепочкой Благополучия. Цепочкой Хороших ощущений. Это естественная цепочка, Сара, она показывает, какие мы на самом деле.

– Но если это естественно, если мы такие на самом деле, почему мы не чувствуем себя так хорошо все время?

– Люди действительно хотят хороших эмоций, и большинство людей очень сильно хотят быть хорошими. И это большая часть проблемы.

– Что ты имеешь в виду? Почему хотеть быть хорошим – это проблема?

– Видишь ли, Сара, люди хотят быть хорошими и поэтому смотрят на окружающих, на то, как живут остальные, чтобы определить, что же хорошо. Они смотрят на условия, в которых находятся, видят то, что считают хорошим, и то, что считают плохим.

– И это плохо? Не вижу ничего плохого, Соломон.

– Я заметил, Сара, что, когда люди смотрят на обстоятельства, хорошие и плохие, они в большинстве случаев не осознают, что чувствуют. И именно поэтому все идет у них не так. Вместо того, чтобы понимать, как то, на что они смотрят, влияет на них, они в своем стремлении к хорошему выискивают плохое и пытаются оттолкнуть его. Проблема в том, что, когда они пытаются оттолкнуть то, что считают плохим, они присоединяются к цепочке боли. Людям гораздо интереснее искать, анализировать и сравнивать обстоятельства, чем осознавать, что они чувствуют. И часто обстоятельства затягивают их прямо в цепочку боли.

Вспомни последние несколько дней, Сара, и постарайся припомнить самые сильные чувства, которые ты испытывала. Что происходило в эти дни, по поводу чего ты ощущала негативные эмоции?

– Я чувствовала себя просто ужасно, когда Томми и Линн дразнили Дональда. Я чувствовала себя ужасно, когда ребята смеялись над Дональдом в классе, а хуже всего было, когда Дональд кричал на меня. А ведь я просто пыталась ему помочь.

– Хорошо, Сара. Давай поговорим об этом. Когда ты чувствовала себя так плохо, что ты делала?

– Не знаю, Соломон. Я ничего не делала. В основном я просто смотрела.

– Именно так. Ты наблюдала за обстоятельствами, но обстоятельства, на которые ты решила смотреть, были того рода, которые заставляют тебя включаться в цепочку боли.

– Но, Соломон, – возразила Сара, – как можно не видеть что-то плохое и не чувствовать себя плохо, когда ты это видишь?

– Очень хороший вопрос, Сара, и я обещаю, что со временем отвечу на него полностью. Я знаю, что нелегко понять все это сразу. А причина того, что это трудно понять, в том, что тебя учили следить за обстоятельствами, но не учили обращать внимание на то, что ты чувствуешь в связи с ними, – и поэтому обстоятельства управляют твоей жизнью. Если ты видишь что-то хорошее, ты испытываешь в ответ хорошие чувства, а если ты видишь что-то плохое, ты испытываешь плохие чувства. Когда обстоятельства управляют твоей жизнью, это тебя раздражает, и именно из-за этого столько людей присоединяется к цепочке боли.

– Тогда как мне удержаться вдали от цепочки боли и при этом помочь тем, кто в нее попадает?

– Для этого есть много способов. Но мой любимый – самый быстрый из всех – такой: думай о благодарности.

– Благодарности?

– Да, Сара. Сосредоточься на чем-то или ком-то и постарайся найти мысли, из-за которых ты будешь чувствовать себя хорошо. Поблагодари за них изо всех сил. Это лучший способ войти в цепочку Радости.

Вспомни, какой первый шаг?

– Знать, чего я не хочу, – гордо ответила Сара. С этим она уже разобралась.

– А второй шаг?

– Знать, что я хочу.

– Очень хорошо, Сара. А третий шаг?

– О, я забыла, Соломон, – расстроено сказала Сара, сердясь на себя за то, что забыла так быстро.

– Третий шаг – найти место ощущения для того, что ты хочешь. Говорить о том, чего ты хочешь, пока не почувствуешь, что уже это получила.

– Соломон, ты так и не сказал мне, какой четвертый шаг, – вспомнила Сара.

– О, четвертый шаг – самый лучший. Именно с ним ты получаешь желаемое. **Четвертый шаг – это физическое воплощение твоего желания.**

Получай от этого удовольствие. Не старайся запомнить это все. Просто учись благодарности. Это ключ ко всему. А теперь тебе лучше бежать. Мы можем поговорить об этом завтра.

«Благодарность... – размышляла Сара. – Я попробую быть благодарной. – Ей в голову тут же пришел образ Джейсона. – Да, это будет непросто», – подумала Сара, возвращаясь из рожи Соломона.

– Начни с чего-нибудь попроще! – крикнул Соломон, взлетая со своего насеста.

– Ладно, ладно, – засмеялась Сара. «Я люблю тебя, Соломон», – подумала она.

– Я тоже тебя люблю, Сара.

Сара отчетливо слышала голос Соломона, хотя он уже скрылся из виду.

Глава 12

«Что-нибудь простое, – думала Сара, – мне нужно быть благодарной за что-нибудь простое».

Она видела, как вдалеке резвится на снегу соседская собака. Она прыгала и бегала, а потом начала кататься на спине, явно радуясь жизни.

«Брауни, ты такой счастливый пес! Я благодарна тебе», – подумала Сара. Она все еще находилась далеко от пса, но он сорвался с места и помчался ей навстречу, как будто она была его хозяйкой и позвала его. Размахивая хвостом, он обежал вокруг нее пару раз, а потом положил лапы ей на плечи. Пес был большим, лохматым и заросшим; он усадил Сару в сугроб, оставленный снегоуборочной машиной, которая прошла здесь раньше, и вылизал ей лицо теплым мокрым языком. Сара смеялась так громко, что едва сумела встать.

– Ты меня тоже любишь, да, Брауни?

Этим вечером Сара лежала в постели и размышляла обо всем, что произошло за неделю. «Я как будто на американских горках. То я чувствую себя лучше, чем когда-либо, то хуже, чем когда-либо, и все это – за одну короткую неделю. Мне нравится разговаривать с Соломоном, и – о, как мне нравится учиться летать, но и злилась я на этой неделе ого-го как. Все это очень странно».

Думай с благодарностью. Сара готова была поклясться, что голос Соломона раздался прямо в ее спальне.

– Нет, такого быть не может, – решила она. – Я просто вспомнила его слова. – И Сара перевернулась набок и продолжила размышления. «Я благодарна за эту мягкую теплую кровать, это точно, – думала она, натягивая одеяло на плечи. – И за свою подушку. Мягкую, уютную подушку. Очень благодарна. – Сара обхватила подушку руками и зарылась в нее лицом. – Я благодарна моей маме и папе. И Джей... и Джейсону тоже.

Не знаю, – продолжала она думать. – Я не уверена, что нашла это место ощущения. Может быть, я просто слишком устала. Поработаю над этим завтра». И с этой последней мыслью Сара крепко уснула.

– Я снова лечу! Снова лечу! – кричала она, взмывая высоко в небо над домом. «Полет для этого не лучшее название, – подумала она. – Больше похоже на плавание. Я могу попасть куда захочу!»

Без всяких усилий, просто подумав о том, куда бы она хотела попасть, Сара легко передвигалась по небу, то и дело останавливаясь, чтобы рассмотреть что-то, что раньше не замечала; иногда она спускалась к самой земле, а потом снова поднималась вверх. Вверх! Вверх! Вверх! Она обнаружила, что, если ей хотелось спуститься, достаточно было протянуть ногу к земле, и она летела вниз. А когда она была готова снова взмыть вверх, нужно было посмотреть на небо.

«Я хочу летать вечно!» – решила Сара.

«Ну-ка, – задумалась она, – а куда бы мне теперь полететь?» Сара поднялась над своим городком, глядя, как гаснут огни в окнах, то тут, то там – семья за семьей, дом за домом укладывались спать. Начал идти легкий снег, и Сара восхитилась тому, как ей тепло и уютно, хотя она летает посреди ночи босиком и во фланелевой ночной рубашке. «И мне совсем не холодно».

Теперь уже почти все дома были темными, и светились только редкие фонари на улицах, но на дальнем конце города Сара видела один дом, все еще освещенный. Поэтому она решила посмотреть, кто там еще не спит. «Наверное, кто-то, кому не нужно утром вставать», – подумала она, приближаясь и протягивая левую ногу вниз, чтобы быстро и аккуратно спуститься.

Она опустила на маленькое окно кухни и обрадовалась: шторы были раздвинуты, так что можно было заглянуть внутрь. А там, за кухонным столом, среди разложенных повсюду бумаг, сидел мистер Йоргенсен, учитель Сары. Мистер Йоргенсен методично брал листок за листком, читал их и брался за следующий. Сара зачарованно наблюдала за ним. Он так серьезно подходил к тому, что делал.

Сара ощутила легкий укол вины за то, что вот так подглядывает за своим учителем. «Но, по крайней мере, это окно кухни, а не ванной или спальни, или чего-то такого же личного».

Теперь мистер Йоргенсен улыбался, похоже, то, что он читал, ему действительно нравилось. Он что-то написал на листке. И тут Сара внезапно поняла, что мистер Йоргенсен делает. Он читал работы, которые сдал класс Сары в конце учебного дня. Он читал их все, одну за другой.

Сара часто видела, что наверху или на обороте работы, которую возвращал ей учитель, что-то написано, и никогда не испытывала за это особой благодарности. «Ему не угодишь», – много раз думала Сара, читая замечания на своей работе.

Но теперь, наблюдая, как учитель читает, пишет, снова читает и снова пишет, хотя почти все в городе уже крепко спят, Сара чувствовала себя странно. У нее даже голова закружилась, когда ее старая, негативная точка зрения на мистера Йоргенсена и новое представление о нем столкнулись. «Ух ты!» – сказала Сара и посмотрела вверх, так что ее тело взмыло в небо над домом учителя.

Теплый порыв ветра вырвался как будто у нее из груди, оборачиваясь вокруг ее тела и вызывая у нее мурашки. Ее глаза наполнились слезами, а сердце счастливо забилося. Она взлетела высоко-высоко в небо, глядя сверху вниз на прекрасный спящий – или почти спящий – город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.